

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-УД22-16-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А., осужденного Третьяка А.А. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту его интересов адвоката Степановой О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Степановой О.В., поданной в интересах осужденного Третьяка А.А., на приговор Ленинградского областного суда от 5 апреля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 г.

По приговору Ленинградского областного суда от 5 апреля 2021 г. **Третьяк Александр Антонович**, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] несудимый,

осужден по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 г.

приговор в отношении Третьяка А.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выступление осужденного Третьяка А.А. и его адвоката Степановой О.В., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, а также мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Третьяк А.А. признан виновным в незаконном производстве наркотического средства в особо крупном размере.

Преступление совершено в период с 5 августа 2019 г. по 17 апреля 2020 г. на территории Выборгского района Ленинградской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Степанова О.В., действуя в защиту интересов осужденного Третьяка А.А., просит изменить судебные решения, переквалифицировать действия ее подзащитного на ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, назначив ему наказание с применением положений ст.66,64 УК РФ. Ссылаясь на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. №55 «О судебном приговоре», обязывающего суд в приговоре дать оценку доводам, приведенным подсудимым в свою защиту, указывает на то, что в данном случае эти требования, а также положения ст. 75, 87, 88, 297 УПК РФ нарушены, в результате чего действия Третьяка неправильно квалифицированы как оконченное преступление. Приводит обстоятельства, которые изложены Третьяком в ходе судебного заседания и в стадии предварительного расследования дела, и утверждает, что суд не выяснил причины частичного изменения им своих показаний, не проверил их в сопоставлении с иными материалами дела, обосновал свои выводы о неоднократном производстве наркотических средств только сведениями, полученными от самого Третьяка, не проверив время, место и способ совершения подобных действий, и не истолковав все неустранимые сомнения в пользу подсудимого; имеются основания рассматривать содеянное Третьяком как изготовление наркотического средства, так как отсутствует признак серийности, характеризующий производство, и его действия носили эпизодический характер; изготовление наркотического средства в целях его сбыта согласно разъяснениям, данным в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в случае невозможности передачи наркотического средства потребителю, что имело место в данном случае, влечет

ответственность за покушение на сбыт и соответствующую правовую оценку действий Третьяка; при назначении наказания, суд не учел факт признания Третьяком принадлежности ему наркотических средств в машине, в которой он следовал в качестве пассажира, что является по существу его явкой с повинной, так как других уличающих доказательств, не имелось; установленная в действиях Третьяка совокупность смягчающих наказание обстоятельств, является исключительной, но суд не привел мотивы, по которым счел невозможным применение ст.64 УК РФ; при апелляционном рассмотрении дела судебная коллегия, вопреки установленным в приговоре обстоятельствам и целям аренды Третьяком дома, без переоценки доказательств сделала вывод об его аренде для конспирации деятельности по производству наркотических средств.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Салахетдинова Т.М. указывает, что при вынесении приговора судом не допущено нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, назначенное осуждённому наказание является справедливым, оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на нее возражений, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона по делу в процессе его расследования, а также на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, которые в силу своей существенности повлияли на исход дела и в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке.

Убедившись в том, что на этапе предварительного следствия нарушений прав Третьяка, лишавших его возможности защищаться от предъявленного обвинения, не допущено, по его завершению должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд рассмотрел уголовное дело по существу.

Разбирательство дела проведено с соблюдением положений гл. 36 - 39 УПК РФ, определяющих общие условия судебного разбирательства, в пределах, предусмотренных ст.252 УПК РФ.

Постановленный приговор отвечает требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его форме и содержанию. В нём изложены время, место и обстоятельства совершения Третьяком действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, приведены исследованные доказательства и сделанные судом на их основе выводы о событии преступления, причастности к нему осужденного и его виновности,

дана содеянному правовая оценка применительно к нормам УК РФ, обоснован вид и размер назначенного ему наказания, а также разрешены иные вопросы, из числа предусмотренных ст.299 УПК РФ.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал совокупность доказательств, отвечающих закону по своей форме и источникам получения, которые, проверив также на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

На основе проверки и оценки этих доказательств по правилам, установленным ст.87, 88 УПК РФ, в частности показаний Третьяка, данных им в судебном заседании и на этапе расследования, свидетелей П [REDACTED], Х [REDACTED] В [REDACTED], Ш [REDACTED], И [REDACTED], протоколов осмотра места происшествия и обыска, заключений экспертов и других письменных материалов дела, суд достоверно установил, что для получения наркотических средств Третьяк, изучив технологию их изготовления, в арендованном им доме обустроил лабораторию, оснастив ее необходимым оборудованием, лабораторной посудой, средствами индивидуальной защиты и химическими реактивами с использованием которых, произвел смесь, содержащую наркотическое средство мефедрон массой 1 018, 7 гр, упаковал и при следовании с ней в такси был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Каждое из доказательств, использованных судом в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку, каких-либо существенных противоречий в доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого в содеянном, не имеется.

Судя по протоколу судебного заседания, Третьяк подтвердил показания, которые были даны им в ходе допроса 18 апреля 2020 г. Причины отдельных в них несоответствий, у него выяснены, в том числе его защитником, вопреки утверждениям адвоката Степановой в жалобе об обратном.

При этом, как того требует уголовно-процессуальный закон, показания Третьяка, данные на досудебной стадии, в которых он признал, что факт производства и сбыта им наркотических средств не являлся единственным, оценены в приговоре в совокупности с выводами экспертов о действительной возможности изготовления наркотических средств по указанной им технологии. С учетом этих и иных установленных обстоятельств, которые свидетельствуют об условиях, созданных Третьяком для получения наркотических средств в специально оборудованном для этого помещении, по своей сути – лаборатории, оснащенной необходимой посудой и химическим оборудованием с запасами исходного сырья, суд привел убедительное обоснование умысла осужденного, направленного на серийное производство наркотических средств.

Соответствие выводов, сделанных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела подтвердил суд апелляционной инстанции, который изучил процедуру допросов обвиняемого и не нашел доказательств тому, что содержание показаний, данных Третьяком следователю, было обусловлено его плохим самочувствием, как он указал об этом в апелляционной жалобе.

Опровергнуты по причине их несостоятельности в апелляционном определении также другие доводы стороны защиты, в том числе, аналогичные тем, которые изложены адвокатом в кассационной жалобе, чему приведено надлежащее обоснование со ссылкой на доказательственную базу по делу и нормы уголовного права.

Доказательств, законность получения которых вызывала бы сомнения, в основу приговора не положено.

В жалобе адвоката не упомянуты иные доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

При таком положении следует признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки были соблюдены.

Условия, необходимые для осуществления сторонами предоставленных прав и исполнения процессуальных обязанностей, в судебном заседании созданы, нарушения принципа состязательности сторон не допущено. Все заявленные сторонами ходатайства были рассмотрены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела.

Действия Третьяка квалифицированы правильно с учетом установленных фактических обстоятельств дела и направленности его умысла, то есть, по ч.5 ст.228.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за производство наркотического средства, совершенное в крупном размере. Оснований для того, чтобы согласиться с правовой оценкой действий осужденного, предложенной адвокатом в жалобе, не имеется. Преступление является оконченным, поскольку Третьяк произвел наркотическое средство, при хранении которого был задержан.

При назначении наказания суд учел общие принципы, предусмотренные положениями ст.6, 60 УК РФ, обеспечил индивидуальный подход к оценке личности осужденного и содеянному им, принял во внимание влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, обстоятельства, смягчающие его ответственность, одним из которых признано активное содействие раскрытию и

расследованию преступления, не установил обстоятельств, отягчающих наказание; мотивировал невозможность назначения осужденному более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи УК РФ, и указал на отсутствие условий для применения положений ч.6 ст.15, ст. 73 УК РФ.

Каких-либо неучтенных или новых данных, влияющих на меру ответственности осужденного, как полагает Судебная коллегия, не имеется. Доводы адвоката Степановой о том, что признание Третьяком принадлежности ему наркотических средств, обнаруженных в машине, в которой он следовал в качестве пассажира, необходимо рассматривать в качестве явки с повинной, являются несостоятельными, противоречат содержательной части такого действия, поскольку в данном случае Третьяк был фактически задержан с поличным сотрудниками правоохранительных органов, а его дальнейшие признательные показания учтены применительно к иному смягчающему обстоятельству, предусмотренному тем же п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам жалоб осужденного и его защитника, в том числе, аналогичным тем, которые приведены адвокатом Степановой в кассационной жалобе; признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для осуждения Третьяка за производство наркотического средства в особо крупном размере, мотивировал свои выводы в апелляционном определении, не допустив при этом искажения содержания доказательств, использованных судом в процедуре доказывания, а равно иных суждений относительно обстоятельств преступления, в том числе, в части целей аренды дома, которые влияли бы на законность судебного решения, вынесенного по результатам апелляционного рассмотрения дела.

Не содержится в кассационной жалобе адвоката иных, требующих проверки доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судом норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и являются в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ленинградского областного суда от 5 апреля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 г. в отношении Третьяка Александра Антоновича оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Степановой О.В. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи